

Часть 1

Зверь завыл. Сконцентрировав магическую энергию, он тут же выстрелил множеством снарядов, как из мортиры. Локи и Херувим отпрыгнули, уходя из-под удара, и снаряды усеяли собой землю – некоторые из них попали в каменные колонны, обозначавшие границы поля боя. Осколки камня разлетелись в разные стороны, один из которых оцарапал лицо Шарл.

Да что здесь творится?!..

Глаза Шарл были прикованы к разворачивающейся битве. Раби неумолимо наступал, обстреливая своего оппонента – сражение велось в одни ворота. Херувим мог только уворачиваться от непрекращающихся выстрелов.

Раби расходовал очень много магической энергии, в результате чего кожа Фрей продолжала трескаться, а раны – кровоточить. К этому моменту девушка уже не могла ходить. Она свернулась калачиком на земле, корчась от боли.

— Плохо дело. Магическую энергию силой вытягивают из Фрей, — тихо произнёс Зигмунд, повиснув у Шарл над головой.

— Силой... Чем это грозит?

— Если так продолжится, эта девушка умрёт!

Раби продолжал буйствовать, яростно атакуя Херувима. Вдруг короткий меч ранил пса в голень. Разлетевшиеся в разных направлениях короткие мечи Херувима вынудили неспособного им противостоять Раби отступить.

Восемь клинков парили в воздухе, вращаясь вокруг Локи.

— Это «Барьер мечей»!..

Именно поэтому Локи считали конкурентом Магнуса. Этот барьер атаковал любого, кто войдёт в зону досягаемости. Как только Раби выставил лапу вперёд, клинки тут же пронзили её, пройдя навывлет и вырвав куски плоти. Однако рядом с раненым местом образовались пузырьки, исцеляющие Раби.

Способность к регенерации просто поражала. И всё же у неё была своя цена. Когда рана Раби затягивалась, из Фрей стало вытекать больше крови, которая затем испарялась и превращалась в чёрный туман.

Её кровь преобразовывается в магическую энергию!..

Чистая свежая кровь была отличным материалом для сотворения магии. Её можно сравнить с бензином. Использовалась она для особого механизма или же заклинания, но кровь девушки преобразовывали насильно.

У допустимого для преобразования объёма крови был свой предел, что очевидно. При сложившихся обстоятельствах Фрей не избежать смерти.

— Херувим, стой!

— [Yes?..]

По приказу Локи Херувим прервал атаку. Это дало Раби возможность сбежать, но в нынешнем состоянии побег для него стоял на последнем месте. Рванув вперёд со скоростью пули, он отправил Херувима в полёт ударом головы. Не теряя скорости, пёс бросился к Локи и, обнажив клыки, попытался вцепиться парню в глотку. Локи схватил того за шею, держа его на расстоянии. Однако у него была сила обычного человека. Его руки не смогут долго удерживать пса.

— У-у-у... Раби... Не надо!.. — выкрикнула истекающая кровью Фрей.

Однако Раби то ли не слушал, то ли не слышал её слова. Шарл больше не могла стоять на месте и пошла к Фрей.

— Стой, Шарл. Что ты задумала? — Зигмунд схватился за её берет зубами.

Блондинка резко ответила ему:

— Это ненормально, как ни посмотри! Моё положение обязывает спасать жизни, если я...

—Нельзя!

На этот раз голос принадлежал не Зигмунду.

— Знай своё место, Шарлотта.

Обернувшись, девушка увидела стоявшую позади Кимберли.

— На поле в Вечер Мудреца дозволено выходить только тем, кого вызвали. Твоя очередь наступит ещё не скоро... Выход туда без приглашения считается признаком дурного тона.

— Но, профессор! Сейчас на это нет времени!

— Не переживай так и просто расслабься. В конце концов, есть кое-то более подходящий на эту роль.

Кимберли ухмыльнулась. Её взгляд проходил мимо Шарл и был устремлён на поле. Имея дурное предчувствие, блондинка повернулась туда же.

Всё именно так, как и говорила профессор. Сегодня на поле в Вечер Мудреца мог выйти только один человек.

Загадочная тень пробежала, проскользнув мимо обездвиженного Херувима, и пинком сбросила Раби с Локи, после чего сама отпрыгнула назад. В прыжке тень разделась надвое. Одной из приземлившихся на землю теней была высококлассным автоматом с прекрасными чёрными волосами. А другая...

— ...Этот. Глупый. Идиот! — Шарл находилась вне себя.

На лице «этого идиота» красовалась ухмылка, когда он беззаботно произнёс:

— Позвольте мне присоединиться. В конце концов, на этом танце я остался без партнёра.

На поле боя объявился человек, который должен быть тяжело ранен – «Второй с конца» собственной персоной.

Часть 2

Рана на груди отзывалась жгучей пульсирующей болью, но Райшин всё равно продолжал улыбаться. Даже он сам находил свою улыбку странной, ведь, как бы юноша ни улыбался, он не мог повлиять на сложившуюся ситуацию практически ни коим образом. Если потеряет концентрацию хоть на секунду, то не сможет стоять на ногах. Швы на груди натянулись до предела и могли порваться в любой момент. Вдобавок он не мог воспользоваться своей преобладающей рукой.

Но он всё равно должен был это сделать.

Раби, физическая сила которого сейчас сравнима с медведем, грозно рычал. Райшин шагнул

ему навстречу:

— Вперёд, Яя. Суимей Ниджу-?!

Внезапно что-то врезалось ему в бок. Из-за слабости он не смог устоять на ногах и упал наземь. После эффектного появления такой поворот событий выглядел очень неловко. Райшин быстро встал на ноги и повернулся к Локи, который сбил его с толку своим поступком:

— Какого чёрта ты творишь?!

— Это я должен спрашивать. Посторонним людям вроде тебя не следует вмешиваться. Херувим!

— [I'm ready].

Херувим по команде Локи взлетел над землёй, но прежде чем стальной автоматон успел что-либо сделать, Райшин треснул Локи по затылку, помешав его действиям:

— Ты что удумал?!

— Это мой вопрос! Что ты собрался делать?!

— Имбецил! Естественно, остановить Раби!

— Болван! Если ранишь его, то подвергнешь жизнь Фрей ещё большей опасности!

— Ни черта ты не понимаешь! Такому имбецилу, как ты, нужно просто заткнуться и наблюдать со стороны!

— Это тебе нужно наблюдать со стороны!

— Нет, тебе!

— Тебе!

Парни снова начали свою детскую перепалку, для которой сейчас не было ни места, ни времени. Они просто не могли поладить друг с другом. Пока они ругались друг с другом, Раби ринулся к ним... Но Яя и Херувим, действуя сообща, остановили пса.

— Значит, ты собрался встать у меня на пути, чего бы это ни стоило? — сказал Локи с

нескрываемой жаждой крови.

— Ещё бы. Ты же собираешься убить Раби, — ответил ему Райшин, излучая уверенность.

— ...Если не сделаю этого, пострадают другие, а Фрей погибнет.

— Если не придумал ничего получше, тогда отойди в сторону и дай мне его остановить.

В следующий миг нога Локи описала дугу и врезалась Райшину в пояс. Ключица отозвалась болью, из-за чего юноша скривился.

— Посмотри на себя. Что ты вообще надеешься сделать в таком состоянии? Единственный, кто может спасти Фрей, это я.

Локи протянул ладонь в направлении к Херувиму и автоматон начал трансформироваться. Сопровождаемый низким гулом, он принял форму огромного меча.

— Один точный удар уничтожит «Сердце», и это чудовище остановится. Тогда Фрей будет спасе...

— Так ты её не спасёшь! — слова Райшина были сродни пощёчине. — Разве ты не понимаешь?! Раби очень для неё дорог... Практически является частью её семьи! Если убьёшь Раби и не дашь умереть ей, то это не будет спасением!

— ...Тогда чего ты от меня хочешь?! Просто стоять и смотреть, как Фрей умирает?!

— Нет! — одновременно со своим ответом Райшин коснулся спины Яи и влил в ней магическую энергию. — Я спасу их обоих. Суимеи Ниджуёншоу!

— Поняла!

Низко пригнувшись, Яя сорвалась с места со скоростью ветра. Раби инстинктивно почувствовал опасность. Уходя влево и вправо, он увернулся от девушки-автоматона, однако Яя смогла сменить своё направление, продолжив погоню.

Выглядело всё так, будто две птицы играют в пятнашки. Скорость, с которой они двигались, взбудоражила публику.

— Рассчитываю на тебя, Яя. Задержи его!

Девушка-автоматон продолжала отвлекать внимание пса на себя. Воспользовавшийся этим

Райшин подбежал к корчившейся Фрей и приподнял её.

Остановить Раби, не убивая, можно было только одним способом. Вместо того, чтобы наносить Раби увечья, он мог заставить Фрей потерять сознание.

В бессознательном состоянии кукловод неспособен выпускать и толику магической энергии. По той же причине её нет у животных. Сочетание низкого уровня сознания и интеллекта полностью лишало человека возможности производить магическую энергию.

Взгляд Фрей был неосмысленным и пустым. Замешкавшись на мгновение, Райшин сглотнул. Он проделывал это уже не один раз, но сейчас, когда его целью была девушка, уверенность юноши немного пошатнулась.

И всё же другого пути не было. Если бы он бросал дела незавершёнными, то никогда бы не смог никого защитить.

Положив руку на шею Фрей поверх шарфа, он начал её сжимать. Вдруг Раби сменил направление и бросился к Райшину. Среагировавший на это юноша оттолкнул Фрей от себя и попытался уклониться. Не в силах устоять на ногах, Райшин упал, и его накрыла тень Раби. Острые клыки устремились к его горлу.

Яя... Не успевала к нему!

— Райшин! — он услышал отчаянный крик Яи.

Спустя мгновение в ушах раздался глухой звук от столкновения чего-то твёрдого. Это был не звук сомкнувшихся челюстей, а столкнувшегося с клыками огромного меча. Перед Райшином выросла спина Локи, который остановил Раби находившимся в руках мечом, тем самым защитив его.

— Локи...

— Я считал себя толерантным человеком... Но сейчас обнаружил, что готов прикончить тех людей, которые только и могут, что языком чесать! — соревнуясь с Раби в силе, Локи бросил: — Как только я с ним разберусь, ты следующий!

Райшин усмехнулся и, поднявшись, ответил:

— Я буду только рад надрать тебе зад!

— Ну попробуй!

Действовали они одновременно.

Локи взмахнул двуручным мечом, отбросив от себя Раби, и сразу же вернул Херувиму изначальный облик, отправив его вслед за псом. Однако Херувим не собирался атаковать и выставил свои клинки лишь для устрашения, заставив Раби отступить. Вскоре пёс встретил Яю, которая была уже наготове. Теперь Раби не мог никуда деться, застряв между двумя автоматами.

Когда всё это происходило, Райшин уже находился рядом с Фрей. Как и в прошлый раз, он сдавил ей шею, пережимая сонную артерию. Почти сразу, после того как к мозгу перестала поступать кровь, тело Фрей обмякло.

Раби зашатался. Упёршись в землю передними лапами, он замотал головой. Пёс едва стоял на ногах, а его хвост безвольно повис. Раздувшиеся ранее мышцы стали уменьшаться в размерах прямо на глазах.

Затем он рухнул на землю. Всё произошло очень быстро.

Это случилось, как только все вокруг подумали, что всё закончилось.

Плечо Раби лопнуло, разбрызгав повсюду кровь и плоть.

Часть 3

С поединка, который окончился ничем, прошло около десяти минут. У входа в медицинский факультет Райшин ходил из стороны в сторону, не находя себе места. Он кого-то ждал, не в силах успокоиться. За ним взволнованно наблюдала Яя – её всё ещё беспокоили раны хозяина.

Наконец, Райшин остановился. Юноша услышал, как кто-то идёт, и вскоре увидел, кто именно. Их личности раскрыл свет уличных фонарей. Её соблазнительное кимоно он бы узнал где угодно. Это были Шоко и Ирори. Райшин бросился к ним навстречу:

— Простите меня. И спасибо. Я... Могу положиться только на Вас, Шоко.

— Расскажешь всё позже. Где сломанная кукла?

Быстрым шагом, Райшин привёл Шоко в кабинет доктора. Открыв дверь, они обнаружили там

четырёх человек: носивший очки доктор, облокотившаяся спиной о стену Кимберли и две девушки из медбригады. На койке в дальнем углу помещения лежала спящая Фрей, которой обрабатывали раны.

Раньше всех отреагировал доктор Круэл:

— Боже мой?!.. — выпалил он, в спешке привёл себя в порядок и изобразил на лице радушную улыбку, продолжая заниматься лечением Фрей. — Рад познакомиться с Вами. Что привело такую прекрасную леди, как Вы, в эту дыру? К сожалению, как видите, я сейчас немного занят, поэтому, если бы Вы подождали...

— И я рада познакомиться, невоспитанный мальчишка.

— Мальчишка?!

— Если ты в самом деле хочешь меня впечатлить, тогда научись для начала правилам поведения в обществе.

Пройдя мимо Круэла, как будто того не существовало вовсе, Шоко остановилась в центре кабинета, где на столе лежал Раби.

Так как по своей сути Раби являлся автоматом, он не должен был здесь находиться. Однако ввиду того, что по большей части пёс состоял из органики, вместо технического или инженерного факультета его принесли сюда. Таким образом он оказался рядом со своей хозяйкой, Фрей.

— Ничего, что я здесь без приглашения? — Шоко краем глаза взглянула на Кимберли.

— Мне всё равно. На самом деле, я даже заинтригована, ведь смогу увидеть знаменитую Карюсай в деле.

Получив своего рода разрешение, Шоко потянулась к повязке на глазу, выбирая подходящую для осмотра Раби линзу. Благодаря питавшему повязку потоку магической энергии, который можно было заметить и услышать, женщина смогла увидеть его рентген.

Не поднимая головы, Шоко стала раздавать чёткие указания.:

— Мне понадобятся изолирующие щипцы, катетер и раствор дистиллированной воды с этанолом. И ещё очень много соли. Ирори, принеси мне таз, заполненный льдом. Ещё, профессор Кимберли, могу я попросить срезать прядь волос у спящего там дитя?

Говоря всё это, Шоко вытащила из рукава свёрток, внутри которого находилось множество

различных инструментов. Помимо них на стол со звонким стуком высыпалось несколько драгоценных камней, на которые Райшин посмотрел завистливым взглядом:

— Драгоценности?..

— Ничего ты не знаешь. Это магические камни – природное вместилище магической энергии. Благодаря своему составу и кристаллической структуре, они могут поглощать магическую энергию в больших объёмах — тихо ответила Кимберли Райшину, отрезая волосы Фрей.

Руки Шоко двигались ловко. Сняв намотанную на пояс цепь, она положила её, окружив ею Раби.

Это был барьер. Он напоминал одну из техник клана Акабанэ.

Затем Шоко затянула зажатой в зубах верёвкой закатанные рукава кимоно. У неё были стройные белые руки, а пальцы – тонкие и длинные, немного костлявые для леди. Пальцы настоящего мастера своего дела, которые всегда заняты работой.

Наконец Шоко начала «операцию». Движения её рук были чёткими и отточенными. Она не совершала ни одного лишнего действия, как и не выказывала ни малейшего намёка на растерянность. Женщина словно знала, что и в какой момент нужно делать. Наблюдать за её работой – всё равно что наблюдать игру пианиста.

Не успела «публика» перевести дыхание, как меньше чем через десять минут она закончила лечение Раби. Воспользовавшись волосами Фрей, она благополучно наложила швы:

— Перевяжите его, — скомандовала женщина двум девушкам из медбригады и отошла от Раби.

В принесённом Ирори тазу она смыла кровь с рук.

— Прекрасная работа, — Кимберли с неподдельным восхищением поблагодарила Шоко. — Теперь этот автоматон сможет просуществовать дольше?

— Это было невозможно с самого начала.

— ...Несколько неожиданный ответ, признаюсь честно.

— Внутренние органы находятся в полном беспорядке. Если и «Сердце» в том же состоянии, то тут уже ничем не поможешь.

Райшин машинально перевёл взгляд на Фрей и почувствовал некоторое облегчение от того, что

та ещё не пришла в себя и не слышала этого.

— И всё же у меня есть правило: делать всё безупречно и доводить дело до конца. Я починила повреждённые части, чтобы он мог выжить. Если бы только у меня с собой была хорошая дубовая древесина...

— Дуб? Собираетесь заняться резьбой по дереву?

— Я кукловод, но на резчика по дереву я похожа куда больше, чем этот – на доктора.

— Да-да, я поняла. Что ж, мне надо спешить, так что уйду первой.

Кимберли покинула кабинет доктора. Когда Шоко потеряла её из виду, она повернулась к Райшину:

— Что ж, давай послушаем твой рассказ.

Часть 4

Шоко шла по коридору неестественной походкой, к которой Райшин уже привык. Он вместе с Яей, как два проблемных ребёнка, которых вызвали в кабинет директора, следовал за ней.

Наконец Шоко остановилась на безлюдном балконе. Ирори достала и открыла небольшую коробочку, где хранился табак. Женщина заправила им свою трубку и закурила. Раз затянувшись, она выдохнула дым и повернула трубку, высыпая пепел, после чего расслабилась.

Однако повисшая тишина нагнетала. Райшин провалил порученное ему армией задание, и вдобавок по его вине Яя получила урон. Из-за своей халатности он сам оказался тяжело ранен. Помимо всего прочего, желая спасти Раби любой ценой, он совершил поступок, который привлечёт внимание академии: он вызвал сюда Шоко – и юноша это прекрасно знал. Вещей, за которые ему можно было сделать выговор, собралось немало.

Не в силах больше выносить тишину, Райшин заговорил первым:

— Это... Спасибо за помощь. Я у Вас в долгу...

— Я ещё никому не помогла. Но ты всё равно мой должник, — ответила она без всякого намёка

на злость, попутно заправляя трубку свежим табаком.

Затем она демонстрационно осторожно покатила маленький камешек с выгравированным на нём узором у себя на ладони. Увидев его, Райшин и Яя широко распахнули глаза от удивления:

— Магцепь! Только не говорите, что она Раби?!..

— С этим поставленная военными задача выполнена. Теперь никаких проблем возникнуть не должно, даже если я оставлю его в живых.

Оставить в живых. Как только до Райшина дошёл смысл этих слов, он вдруг почувствовал, как напряжение покидает тело, оставляя его измотанным.

— С... Спасибо... Спасибо Вам большое, Шоко!..

— Рано ещё благодарить. Вероятность того, что мой поступок хоть как-то поможет, невелика.

Хоть она и говорила так, Шоко сделала всё, что могла. Одному только этому юноша был несказанно рад. Теперь вместе с усталостью боль, о которой он позабыл, вернулась к нему с полной силой. Более того, состояние, в котором находилось тело Райшина, не располагало к тому, чтобы он слонялся по округе. Он не сразу заметил, что уже упал на колени там, где только что стоял.

— И мне это очень не нравится.

Слова Шоко удивили Райшина, и он поднял голову. Однако говорила она не про Райшина. Глаза Шоко были устремлены в сторону горизонта:

— Мальчик, ты ведь тоже уже это понял? «D-Works» приняли участие в Вечере Мудреца, чтобы сравнить «Ангела» и «Гарма» через поединок друг с другом.

— ...Ага. Ёми тоже говорила об этом.

— Однако всё это лишь обман. Обман, призванный скрыть тот факт, что они используют тех двоих.

Тех двоих. Она говорит о Фрей и Локи?

— Цель «D-Works» заключалась не в том, чтобы сравнить эти две модели. Если Локи и впрямь намерен достичь Трона Мудреца, то над Фрей проводили испытание.

Последние сказанные Шоко слова выбили Райшина из колеи. Он не понимал, о чём она говорит – точнее, только начал понимать. Целая гора фактов и событий указывала ему на правду. Буйство Раби. Нахлынувшая на Фрей боль. Обильное кровотечение...

— ...В той битве, что случилась недавно. Почему Раби вдруг перешёл в состояние берсерка?

— Ты всё неправильно понял, мальчик. Той, кто вышел из-под контроля, была Фрей.

— А?..

— Магическая энергия превысила допустимый для Раби предел, из-за чего он потерял рассудок. «Сердце» не смогло выдержать такой нагрузки, и в конце концов разорвалось.

— ...Не понимаю. О чём Вы?

— Ты правда не понимаешь?

Райшин вздрогнул перед лицом Шоко, что впиалась в него взглядом.

— В сердце Фрей имплантировали магическую цепь.

— Чт-?!

Эта новость шокировала стоявшую рядом с юношей Яю.

«Сердце» Раби? Нет, не так. Он не ослышался. Шоко чётко сказала «сердце Фрей»!

— Если хочешь силой вытянуть магическую энергию у владельца, то необходимо использовать магцепь. С ростом его родства с магической энергией, рано или поздно изменится и структура тела владельца.

Теперь он наконец понял смысл её слов. Он ведь сам видел всё собственными глазами. Внутри здания, носившего название детского приюта. То, что он там нашёл, было мерзким и отталкивающим зрелищем.

— Ширамико – в этой стране их называют «Обещанными детьми». Дети, что рождены с огромным запасом магической энергии. Идея производить их в больших количествах тебе не кажется заманчивой?

Это была безумная мысль. Нормальный человек не стал бы о таком задумываться. Однако с точки зрения корпорации или армии это могло показаться отличной идеей. Если бы удалось

наладить массовое производство таких сильных солдат, то это по такому случаю стоило бы устроить банкет.

— Значит, иными словами, Фрей и Локи...

— Искусственные Ширамико. Гвинейские свинки «D-Works».

Услышанная Райшином правда была сродни удару под дых. Яя заметно побледнела. Даже лицо Ирори слегка скривилось в отвращении. Шоко же продолжила как ни в чём не бывало:

— Если обратишь внимание на то, как у тех двоих происходит циркуляция магической энергии, то поймёшь это. Поток магической энергии не только искусственно точен, но и необычен сам по себе. Вне всяких сомнений, их сердца механизировали.

— Выходит, Вы хотите сказать, что они имплантировали механизм в человека?..

— Изменение цвета тела, скорее всего, является побочным эффектом данного процесса. Повышение нагрузки на организм приводит к нарушению пигментации тела.

— И это... Так легко сделать?

— Не носи чушь. Наверняка сам же всё видел, мальчик. Что случается с детьми, чья операция закончилась неудачей.

В подземном холодильнике хранились тела множества детей. Вполне возможно, что эти тела использовали в качестве материала при создании моделей «Гарм».

— Так ты не потерпишь никаких убытков. Это настолько эффективно, что аж противно.

Грудь Райшина распирало от злости.

Что это за чертовщина? Что это за чертовщина?!

Юноша мгновенно вскочил на ноги, готовый сорваться с места в любой момент.

— Стой.

Властный тон Шоко не давал возможности возразить. Райшин замер, не осмеливаясь сделать и шагу дальше.

Женщина заговорила спокойно и размеренно, и в то же время её тон был строгим:

— Этой ночью тебе нужно как следует отдохнуть. До тех пор я запрещаю тебе покидать территорию академии.

— Почему?!

— Ты ещё меня спрашиваешь, мальчик?

Шоко смотрела на него холодным взглядом. Райшин будто находился под прицелом заряженного пистолета. Яя отпрянула назад, точно напуганный кролик.

— Ты до сих пор не понял, почему я отправила тебя в приют «D-Works» вместе с Комурасаки, а Яе велела остаться здесь?

— ...Сдаюсь. Почему?

— Чтобы ты не выкинул какую-нибудь глупость.

— Это они не пойми чем занимаются! Как долго Вы собираетесь позволять им творить всё, что вздумается?!

— Не будь таким самонадеянным. Сейчас ты ничего не сможешь с этим поделать, мальчик. Скажу прямо: ты ему неровня.

— Хм?..

— Бронсон. Когда-то он тоже пытался занять место Мудреца.

Райшин уже слышал это имя прежде. В тот раз, когда Шарл приходила к нему рассказать всё, что ей удалось узнать.

— Это произошло пять Вечеров назад, то есть прошло около двадцати лет. В одном из боёв на пути к Трону Мудреца его одолели, поэтому он выбыл из Вечера.

— И затем он нашёл «D-Works»... Да?

— В нынешнем состоянии против него у тебя нет и шанса. Сейчас тебе даже «Императора меча» не одолеть. Не говоря уже о том, что ты серьёзно ранен, мальчик. Не стоит действовать безрассудно. Или ты забыл наше пари?

Не найдя, чем ей ответить, Райшин опустил голову и сжал кулаки.

— Если ты понял, то советую тебе проявить благоразумие.

Шоко потушила трубку и, равнодушно повернувшись к нему спиной, покинула балкон.

Часть 5

Волоча ноги, Райшин бродил по зданию медицинского факультета. Яя тайком следовала за ним, но юноша не обращал на неё внимания и где-то по пути потерял её из виду. Так он и шёл какое-то время, пока не обнаружил, что стоит перед кабинетом доктора.

Кабинет пустовал. Возможно, из-за того, что Круэл не смыкал глаз всю прошлую ночь, сейчас он лежал на диване, погрузившись в глубокий сон. Числившиеся в медбригаде ученицы уже ушли. Кимберли тоже нигде не было видно.

Увидев пустую койку, он впал в ступор. На ней должна сейчас спать Фрей, но её там не было. Ворвавшись внутрь, в дверях процедурного кабинета он заметил собранные в хвост жемчужные волосы Фрей. Её белую кожу скрывали от глаз многочисленные перевязки и пластыри. Девушка пристально смотрела на койку, где лежал обессиленный Раби, слегка сморщив нос и время от времени подёргивая усами.

— Уверена, что тебе уже можно вставать?

От неожиданности девушка резко повернула к Райшину голову, испуганно глядя на него покрасневшими глазами.

— У-у-у... То же можно спросить и у тебя.

— По словам профессора Кимберли, я больше похож на таракана, нежели на человека.

Это должно было стать шуткой, но Фрей не засмеялась. Она выглядела полностью измождённой. Не зная, как ему лучше поступить, Райшин заговорил:

— Шоко лучший в мире мастер кукол. Так что она, то есть...

«Она обязательно его спасёт», – хотел он сказать, но не мог с полной уверенностью это

утверждать. Такие вещи, как жизнь и смерть, неподконтрольны людям, как бы они ни силились добиться обратного и сколько бы технологий и искусств ни создали. Два года назад Райшин лично убедился в этой суровой правде.

— ...Очень надеюсь, что ей удалось ему помочь.

Это было всё, что он смог ей сказать. Фрей, сохраняя молчание, согласно кивнула.

— Как только ему станет лучше, позволь Шарл его погладить. Эта девчонка, похоже, любит собак.

— «Ти-Рексу»?..

— Может, так её прозвали, но она не настолько плохая. Просто порой не слишком честна с собой. У неё нет друзей из-за кучи недопониманий, которые она продолжает создавать вокруг себя.

— ...Прямо как я. — тихо ответила Фрей, нежно поглаживая спину Раби. — Но мне не было одиноко... Потому что Раби – моя семья.

— ...Ёми тоже была частью твоей семьи?

— Ёми... Она была мне как вторая мать.

— ...Прости. Я...

— Нет... Всё потому, что я была слаба!.. — Фрей крепко закрыла глаза, по её щекам заструились слёзы. — На самом деле, тогда... Тогда на сцене должна была находиться я... Но я... Была так напугана... Расплакалась... Поэтому спустилась... И из-за этого моя мать, она...

Он не знал, что сказать Фрей, которую переполняли эмоции. Несмотря на это, она продолжила:

— Поэтому Локи... Ненавидит меня. Из-за того, что я такая слабая... И бесполезная. Приношу другим несчастья... Становлюсь причиной чужой смерти и не могу никого защитить... Если бы только я была хоть немного... Сильнее, тогда Локи... Не стал бы владельцем... Херувима...

Райшину было тяжело уловить смысл её слов из-за многочисленных всхлипываний. Помимо того, большую часть из них юноша не смог разобрать. Однако следующие её слова прошлись по сердцу Райшина ножом:

— Прости, Раби... Мне так жаль... Я не смогла... Всех защитить...

«Не смогла всех защитить». Он прекрасно понимал, о чём она. Юноша знал причину, по которой Фрей принимала участи в Вечере Мудреца. Если проект «Гарм» заморозят, тогда от всех тех находящихся в сарае собак – семьи Фрей – избавятся.

— Из-за моей слабости... Все... Погибли... Прости... Мама... Простите... Все... Прости... Раби!..

Этого Райшин вынести уже не мог. Фрей крепко схватилась за шерсть Раби, захлёбываясь слезами. Её слова и слёзы пригвоздили Райшина к месту.

«D-Works». Бронсон.

Из Фрей сделали подопытную. Ребёнка, которого после смерти разберут по «частям». Держат её семью в заложниках, чтобы заставить Фрей против собственной воли участвовать в Вечере Мудреца.

В том, что Раби оказался при смерти, не было вины Фрей, как и в её страшных ранах, но даже так... Фрей сейчас плакала. Та, что несла на себе такую ответственность, что взвалила на себя всю вину, что сейчас так несчастна.

Райшину хотелось обнять её, но отказывающаяся двигаться правая рука не позволяла ему этого сделать, поэтому он громко, будто отдавая приказ, произнёс:

— Ты ошибаешься!

Растерявшаяся Фрей повернулась к нему.

— ...Ты ни в чём не виновата. Ни в чём. Абсолютно.

Райшин развернулся и, словно пытаясь сбежать от чего-то, покинул кабинет доктора.

Часть 6

Гнев, что разгорелся в сердце Райшина тогда, в кабинете, не утих даже после ухода оттуда. В коридоре его ждала Яя с понимающим видом. На мгновение их глаза встретились.

— ...Яя.

— Да?

— Я дурак, да?

На лице девушки расцвела улыбка:

— Да.

Одного этого ответа ему было достаточно. Райшин пошёл в сторону входа, где они вдвоём наткнулись на стоявшую под лунным светом тень.

— В самом деле, в этом году Вечер Мудреца суший кошмар, — пробормотала тень.

У неё было стройное тело, а золотые волосы сияли под тусклым лунным светом загадочным блеском. На голове виднелись четыре рога – или, точнее, четыре крыла.

— В первый день девяносто девятому в списке пришлось отступить. А сегодня поединок для девяносто восьмой остановили по требованию врача. Два дня подряд бои заканчивались без явного победителя, — Шарл прищурилась, глядя на Райшина испытывающим взглядом. — И куда ты намылился в такой поздний час?

— ...Просто прогуляться.

— Ты собрался в приют, что держит «D-Works», не так ли? Ты хочешь вызволить родственников Раби до того, как от них избавятся, я права?

— ...Такой леди, как ты, не следует греть уши чужими разговорами, не думаешь?

— Идиот. Какой же ты идиот. Ты самый крупный идиот в истории, просто вершина пирамиды идиотизма, — Шарл потёрла виски пальцами так, будто у неё началась мигрень. — Ты хоть понимаешь, в каком ты положении? Даже этот доктор-шарлатан утверждал, что тебе нельзя ходить. Только самый настоящий идиот решит в таком состоянии участвовать в Вечере. Ты можешь умереть в любой момент, но всё равно хочешь сделать то, что тебе не по силам? Так не терпится на тот свет?

Райшин выслушивал её нотации, не проронив ни слова, и Шарл снова прищурилась:

— Одумайся. Ты же видел последнюю битву. Эти люди без зазрения совести сотворили такое с Фрей. Убьют человека и глазом не моргнув. Это, к слову, о том, что они делают с

нарушителями.

— Я бы сказал решето, судя по их мушкетам.

— Оружие - это меньшее из проблем. Наверняка у них есть боевые автоматы, ждущие своего часа.

— Твои опасения, в таком случае, безосновательны. У меня в напарниках самый лучший в мире автомат.

— Поэтому я и говорю, что ты идиот! Забудь про «D-Works» и подумай сначала про здешнюю охрану, которая остановит тебя раньше. Если то, что ты покинул территорию вместе с Яей, вскрыется, тебя отчислят, а её конфискуют и разберут.

— Значит, нужно, чтобы меня просто не раскрыли?

— ...Род Кингсфолтов точит на тебя зуб. Возможно, всё правительство в целом. Множество людей жаждет твоей смерти, или даже с нетерпением ждёт, когда подвернётся шанс тебя убить.

— Ты должна понимать это лучше всех.

— ...А?

— Семья - это не то, от чего стоит так просто отказываться.

Потому что, потеряв однажды, ты её уже не вернёшь. И всю оставшуюся жизнь будешь об этом сожалеть.

— Кроме того, ты сама говорила. Я следую кодексу самурая.

Несмотря на столь недавнее знакомство, Ёми пожертвовала жизнь ради спасения Райшина. Она так поступила, потому что доверяла ему. Она верила в его и знала, что Райшину можно предоставить вся остальное. Поэтому юноша и шёл туда. Даже если так подвергнет себя смертельной опасности, он сломает оковы Фрей.

— ...Я не позволю тебе уйти.

Зигмунд сел на руку Шарл и, впитывая направленную в него магическую энергию, угрожающе произнёс:

— Если говоришь, что пойдёшь туда, несмотря ни на что, тебе придётся сначала одолеть меня.

Глаза Зигмунда засияли, а через щели между зубами пробивался яркий свет. Яя приготовилась броситься к нему, но Райшин остановил её и обратился к Шарл спокойным голосом:

— Почему ты так упорно не желаешь меня отпускать? Если со мной что случится, тебя это не затронет, так почему?

— ...Кодекс самурая. Ты спас меня однажды, — Шарл торопливо отвернулась. — Только однажды. Лишь один раз. Поэтому, чтобы вернуть тебе долг, я должна тебя защитить. Только так всё будет по-честному. И, конечно же, только один раз. Но хоть это лишь единожды, но я защищу тебя, что бы ни случилось. Даже если мне придётся сделать то, после чего ты меня будешь ненавидеть.

Они снова посмотрели друг на друга. Шарл не шутила. Зигмунд разделял её намерения и приготовился к битве. Их переживания были вполне обоснованными. Яя с грустью опустила взгляд, но Райшин не собирался отступать. Сунув левую руку за пазуху, он достал серебряную подвеску:

— Это талисман, который ты мне подарила. Хотя цепочка порвалась.

— Когда Херувим достал тебя?..

— Он уже спас меня однажды. Значит, ты меня уже защитила.

— ...Я говорила не об этом!

— Я о другом. Тебе нужно больше веры. Но не в меня. Верь в силу талисмана, что дала мне.

Кулон слегка покачивался на весу. Глядя на его блеск, Шарл нахмурилась и надула губы:

— ...Так нечестно. Доставать его сейчас просто подло.

Кулон, хоть ей это и не нравилось, напомнил ей о том, как Райшин спас её. В тот раз юноша ввязался в битву ради Шарл, ни на секунду не задумываясь о собственной жизни.

Сейчас всё также. Райшин снова собирается рисковать своей жизнью, чтобы спасти другого человека. У Шарл нет права его останавливать. В конце концов, он и её спас.

— ...Отлично. Иди, куда хочешь. Иди и сдохни где-нибудь на обочине. А когда сдохнешь, твой труп, надеюсь, съедят собаки.

— Хех, как резко отношение поменялось, — усмехнулся Райшин.

— Ты самый-самый настоящий идиот размером с Биг Бен! — сердито бросила Шарл напоследок, проскользнув мимо него.

Так она и ушла. Юноше показалось, что у неё зарумянилось лицо, но удостовериться в этом ему уже не удастся. Яя и Райшин обменялись взглядами и бросились в темноту.

Примерно через час Райшин и Яя уже мчались в ночи верхом на лошади, пока наконец не добрались до небольшого пшеничного поля рядом с детским приютом. «Яэгасуми» Комурасаки действовал на них обоих, но с лошадью дела обстояли иначе – стук её копыт и дыхание разносились по округе. По этой причине им пришлось спешиться на некотором расстоянии от пункта назначения. Райшин скривился от острой боли в руке, но всё же слабо посмеялся, слезая с лошади:

— О, боже. А ведь говорил же себе, что больше не вернусь сюда.

В упомянутом им приюте было светло даже ночью. Во всех комнатах (если их можно так назвать) горел свет.

— Много же здесь охраны.

— Походу, произошедшее этим днем их несколько взбудоражило.

— Произошедшее между Райшином и Комурасаки?

— Давай ты не будешь факты искажать. Я едва не помер...

Над их головами вспыхнул красный сигнальный огонёк. Они оба инстинктивно отпрыгнули назад, и в землю у их ног вонзились несколько коротких мечей, подняв в воздух клубы пыли. Напуганная внезапным нападением лошадь бросилась наутёк. Хоть Райшин с Яей и взяли её у армии для собственного удобства, позволить поймать животное они не могли.

Посмотрев на крышу приюта, юноша обнаружил там множество наблюдающих за ними теней. Всего он насчитал штук восемь или десять. Если половина из них была автоматами, то, недооценив их, возникнут крупные проблемы.

Не давая себя окружить, Райшин начал действовать первым. Обратив ладони к Яе, он влил в неё магическую энергию и, развеяв «Яэгасуми», активировал «Конгорики» Яи.

— Разнеси тут всё, Яя.

— Поняла! Это Яя умеет!

— ...Хорошо. Можешь не сдерживаться, как это обычно делаешь.

Бросившись на всей скорости в атаку, они вдвоём ворвались в приют.

<http://tl.rulate.ru/book/32394/951840>